

Линь Синчжи, отправляя это сообщение, не испытывал к Гу Юаню столь сложных чувств, и только после того, как он больше не смог связаться с Гу Юанем, он постепенно осознал свои чувства.

Теперь, когда он думал об этом, хорошо, что Гу Юань не заметил этого в тот момент. В конце концов, некоторые слова могут принести наибольшую пользу, если сказать их в нужное время. Но даже в этом случае, Линь Синчжи молча показал Инь Баю большой палец вверх в своем сердце.

Горячий горшок, приготовленный режиссером Яо, был отправлен прямо в комнату Гу Юаня, и Линь Синчжи и Гу Юань ели его вместе. Гу Юань хотел оставаться в форме, и, естественно, ел белый суп, он редко ел мясо и даже не использовал соусы для замачивания.

Линь Синчжи, который ел с Гу Юанем, предпочитал кунжутный соус:

— Я слышал от режиссера Яо, что в этом году она даст вам пять дней отпуска на китайский Новый год.

Но это выходные с 29 по 4 день лунного календаря в новом году. Конечно, те, у кого нет сцен съемок, могут уйти заранее. Но например у Гу Юаня все еще есть сцены, и он должен сниматься почти всю ночь 28-го, то есть он сможет уехать только в полдень 29-го. Но режиссеру Яо и остальной съемочной команде придется задержаться еще дольше.

Дело не в том, что режиссер Яо намеренно усложняет ситуацию, но они ждут подходящей погоды, чтобы снять снежную сцену. Согласно прогнозу погоды, 28 и 29 числа будет сильный снегопад, что является наиболее подходящим днем.

Гу Юань тоже это знал, в прошлые годы он вообще не торопился, или прямо в гостинице встречал Новый год, но в этом году Линь Синчжи специально поднял этот вопрос:

— У тебя есть какие-то планы?

Линь Синчжи передал Гу Юаню приготовленные овощи:

— Сейчас слишком поздно организовывать куда-то поездку, и, боюсь, что дом, который ты снимаешь, не готов, поэтому не хочешь ли ты остаться у меня на время, и мы вместе встретим Новый год?

Гу Юань взрослый человек, и они уже подтвердили свои отношения. Хотя близости не было, но они прожили вместе уже столько дней, кажется, если пожить еще немного вместе, ничего страшного не случится. Он на мгновение задумался и сказал:

— Хорошо.

Линь Синчжи тут же улыбнулся:

— Я пойду в старый особняк, чтобы поесть в первый вечер первого дня, но вернусь после ужина.

Гу Юань знал, что отношения Линь Синчжи с его семьей не очень хорошие, но он больше заботился о безопасности Линь Синчжи и, подумав, посоветовал:

— Если вдруг пойдет снег, то возвращаться в темноте и по скользкой дороге будет опасно, так что если это произойдет, то можешь просто остаться там на одну ночь.

Линь Синчжи подумал и сказал:

— Тогда я пойду туда в полдень и вернусь сразу после еды.

Гу Юань растерялся, он не это имел в виду.

Линь Синчжи налил Гу Юаню лимонад:

— В старом особняке беспокойно, и я не хочу там задерживаться.

Гу Юань удивленно посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи кратко объяснил, что случилось с Линь Си и Линь Цзясинь.

Это был первый раз, когда Гу Юань узнал о таких вещах о семье Линь. Он спросил:

— Ты уверен, что это был несчастный случай?

Линь Синчжи кивнул. После того, как он узнал об этом инциденте, у него также возникли сомнения:

— Будь то полиция или я попросил людей провести расследование в частном порядке, это действительно был несчастный случай.

Гу Юань на мгновение помолчал и сказал:

— Да, такое никому не нужно.

Во время еды Линь Синчжи рассказал Гу Юаню о враждебности между Линь Си и Линь Цзясинь, а затем кратко подытожили их поведение:

— Линь Цзясинь добилась определенных успехов на экзаменах, а карманные деньги Линь Си почти закончились.

На самом деле, может быть жестоко говорить Линь Цзясинь держаться подальше от семьи Линь. В конце концов, такая маленькая девочка покидает знакомое место и отправляется учиться и жить в чужом городе одна. Но если вы подумаете об этом внимательно, то внезапная перемена в людях вокруг нее, вероятно, причинит ей еще больший вред, и она никогда не сможет преодолеть этот шок.

Более того, пока она усердно учится, вещи, которые даст ей Линь Синчжи, не сделают ее богатой на всю оставшуюся жизнь, но дадут чувство безопасности.

Гу Юань на мгновение поколебался, прежде чем спросить:

— А как насчет твоих родителей?

Эта тема была чем-то, о чем никто из них раньше не упоминал. Гу Юань думал, что это были личные дела Линь Синчжи, но теперь, когда Линь Синчжи взял на себя инициативу упомянуть о домашних вещах, он решил спросить.

Линь Синчжи не хотел этого скрывать. Поскольку они теперь были вместе, было бы лучше признаться в некоторых вещах. Что, если Гу Юань неправильно его поймет, когда он не захочет познакомить его со старейшинами своей семьи?

— Это долгая история, я буду тебе понемногу рассказывать, ты спрашивай, если что-то будет непонятно.

Гу Юань согласно кивнул.

Как и сказал Линь Синчжи, о делах семьи Линь действительно долго рассказывать. После того, как они вдвоем доели горячий горшок, собрали посуду и выставили ее за дверь номера, Гу Юань встал у стены, чтобы поддерживать форму, и Линь Синчжи к нему присоединился. Постояв некоторое время, они сели и продолжили разговор.

Линь Синчжи не вдавался в слишком много собственных субъективных эмоций. Подводя итог, это произошло потому, что его отец был некомпетентен, и дедушка забрал его, чтобы вырастить, когда он был очень маленьким...

Даже когда он говорил о том, что с ним произошло, в его тоне не было особого негодования, но именно из-за этого люди чувствовали себя еще более расстроенными.

Гу Юань молчал, не торопясь ни осуждать, ни утешать, просто слушал.

Линь Синчжи рассказал все о том, что произошло после возвращения Линь Си, включая его комнату:

— Мама не плохой человек, просто она немного запуталась в своих действиях, и характер у нее слабый, она заботится только о сиюминутном, и часто думает о компенсации и искуплении уже давно случившегося, но мне кажется, что я уже вышел из этого возраста, и неважно, компенсация это или что-то другое, мне кажется, что это просто увеличение моей рабочей нагрузки.

Линь Синчжи сказал это, думая о том, что раскрывать свои внутренние истинные мысли и даже темную сторону не слишком хорошо, но... Гу Юань — это человек, с которым он хочет прожить всю жизнь, человек, которого он хочет удержать в своей жизни.

Гу Юань подошел к Линь Синчжи, наклонился и нежно поцеловал его в лоб:

— Это не твоя проблема, когда ты нуждался в них, они бросили тебя, ты привык к такой жизни, к той же жизни, в которой вырос, теперь уже поздно меняться... в начале у тебя не было возможности выбора и власти, что бы его сделать, теперь же, когда она у тебя есть, ты можешь выбрать любой образ жизни, который тебя устраивает.

Уголки рта Линь Синчжи бессознательно задрались вверх, он взял Гу Юаня за руку и потерялся лицом о его ладонь.

В этот момент Гу Юань полностью осознал, почему Линь Синчжи был таким, каким он был вначале:

— То, что ты смог стать таким честным и успешным человеком, как сейчас, зависит от твоих собственных усилий.

Линь Синчжи поджал губы и снова засмеялся:

— В этом есть и твоя заслуга, брат Юань.

Из-за Гу Юаня Линь Синчжи был готов надеть оковы, в которых его называли хорошим человеком, и стать таким, каким он ожидал его увидеть.

Линь Синчжи подождал, пока Гу Юань сядет, и продолжил:

— Линь Си и Линь Цзясинь вернутся в старый особняк в канун Нового года, и обе...

На самом деле, согласно намерению Линь Синчжи, он не собирался разрешать им встречаться снова до вступительных экзаменов в университет, но матери Линь было очень жаль, что Линь Цзясинь была одна во время китайского Нового года, и она попросила что бы она приехала, чтобы отпраздновать Новый год с ними.

Что об этом думает Линь Си? Конечно, она этого не хотела, но ее мнения никто не спрашивал:

— Мой отец не терпеливый человек, семья Линь несет эгоизм в своих костях, неважно, Линь Си или Линь Цзясинь, для отца это более или менее одно и то же. У отца было некоторое чувство вины и долга перед Линь Си раньше, но после того, как он узнал, что Линь Си вернулась, чтобы принести столько проблем, и сделала все эти вещи и ссоры, его мнение изменилось, он считает ее просто глупой, и уже не отягощен столь сильным чувством вины. Он просто передал право все решать в руки матери, и самоустранился.

На самом деле, по сравнению с матерью Линь, отец Линь более безответственный: когда ему скучно, он уходит куда-то один и совершенно не заботится о семейных делах.

Гу Юань нахмурился:

— Значит, то, что должно было быть их обязанностью, переложили на тебя.

Он не мог представить, что если бы не было Линь Синчжи, то что стало бы с этими двумя девушками, неужели они бы просто уничтожили друг друга в своей постоянной ненависти и нападках?

Линь Синчжи хмыкнул:

— Что касается Линь Си, то она считает, что все ей должны, она обижена и не уверена в себе, в конце концов, из-за обстоятельств ее жизни Линь Цзясинь действительно лучше ее, поэтому она постоянно подчеркивает людям, что она жертва, отвергает и ненавидит Линь Цзясинь. Она считает, что это Линь Цзясинь лишила ее всего, если бы не Линь Цзясинь, она бы хорошо выросла в семье Линь.

Из-за воспоминаний Линь Си о том, что она переродилась, ей гораздо труднее все забыть, а в некоторых случаях она и вовсе упивалась ненавистью, которую испытывала еще до перерождения.

Гу Юань на мгновение замолчал и сказал:

— Она сама себя загоняет в круг «жертв», постоянно подчеркивает свое «несчастье», не желает выходить наружу и смотреть на внешний мир, если так будет продолжаться, то она и дальше будет изматывать себя.

Линь Синчжи сказал:

— Что касается Линь Цзясинь, то, хотя она и нашла свою собственную жизнь, она мстит Линь Си, постоянно раздражая ее.

То, что Линь Цзясинь постоянно звонила отцу и матери, время от времени отсылала им вещи и даже говорила о том, как сильно скучает по ним, это все месть Линь Цзясинь.

Гу Юань был немного озадачен:

— Почему она такая...

Линь Синчжи, однако, все понимал, в конце концов, Линь Цзясинь тоже переродилась, по ее мнению, насилие и смерть, которые она пережила, были вызваны Линь Си.

Но Линь Синчжи никому не мог это рассказать:

— На самом деле Линь Цзясинь просто не знает, что чем лучше она будет жить, тем успешнее будет ее месть.

Гу Юань нахмурился и посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи сказал:

— Я уже связался с хорошими людьми, и когда Новый год закончится, я по отдельности отправлю их в обедневшие горные районы.

Гу Юань посмотрел на Линь Синчжи широко раскрытыми глазами.

Тон Линь Синчжи был очень спокойным:

— Похоже, что они достаточно едят и пьют, а учеба не может уменьшить их энергию, поэтому давайте поступим по-другому: каждые десять дней пусть сдают экзамен, и я разрешу им вернуться, когда буду доволен результатами.

Гу Юань сглотнул.

Линь Синчжи сказал:

— К тому времени, когда у них не будет достаточно одежды, они будут мерзнуть и голодать, у

них не хватает духу думать обо всей этой ерунде, и они уже не будут так шуметь и создавать проблемы, а когда они вернуться, я также пожертвую деньги на строительство дорог и школ в те места, где они жили, это как бы убивает двух зайцев одним выстрелом.

Группа Линь каждый год выделяла определенную сумму денег на эти цели.

Гу Юань знал, что с помощью Линь Синчжи их жизни не будут подвергаться опасности, но страдания были неизбежны, и он с любопытством спросил:

— А что, если они так и не изменятся?

Линь Синчжи тепло сказал:

— Есть еще летний лагерь военной подготовки, так что они вполне могут отправиться в еще одну поездку. Я готов дать им три шанса, если после этого они не изменятся, мне станет все равно, как они живут.

Гу Юань в глубине души понимал, что по сравнению с перенесенными трудностями, что было действительно ужасно, так это то, что Линь Синчжи станет все равно:

— Боюсь, твоя мать не согласится, верно?

В конце концов, мать Линь очень любила Линь Си и Линь Цзясинь.

— Поначалу она будет возражать, но не станет оспаривать мое решение, как в свое время не оспаривала решение деда.

Гу Юань понял.

<http://bllate.org/book/14862/1322501>